

**РЕЛИГИОЗНЫЕ ИНСТИТУТЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
И ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(ОПЫТ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Кашаф руководитель Департамента образования, науки и культуры,
Шамиль начальник Отдела по взаимодействию с государственными, общественными
Равильевич организациями и религиозными объединениями,
Духовное управление мусульман Российской Федерации
(129090, Россия, г. Москва, Выползов пер., д. 7).
E-mail: kashaf.dumrf@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена проблеме участия религиозных институтов в процессе российского национально-государственного строительства, укрепления духовного суверенитета и национальной безопасности России. Государство и политические элиты в процессе формирования национальной идентичности делают попытки – и не всегда безуспешные – обратиться к ресурсным возможностям религиозных институтов, в том числе укоренившихся в мусульманском сообществе, в целях преобразования имеющегося у них трансцендентного капитала в символический. Делается вывод о том, что в условиях современной России государство и религиозные организации могут и должны обратиться к легитимизации межинституционального взаимодействия религиозных объединений и органов государственной власти на пользу формирующейся российской нации и национальной безопасности России.

Ключевые слова: *актор, вызовы, Равиль Гайнутдин, Духовное управление мусульман Российской Федерации, духовный суверенитет, ислам, Московская соборная мечеть, национальная безопасность, национальная идентичность.*

Жизненно важные интересы личности, общества и государства сегодня в значительной мере являются определяющими в контексте установления приоритетных направлений стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Осознание внешних и внутренних вызовов и угроз для устойчивого и безопасного развития страны, а также выработка наиболее адекватных ответов на них – ключевые темы, которые прочно формируют повестку дня многих политологических форумов и научно-практических конференций, направленных на выявление роли и места России в системе глобальной и региональной безопасности.

В этом направлении весьма последовательными и успешными выглядят усилия ростовской региональной политологической школы, существующей под руководством профессора А.В. Понеделкова на базе Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС. Проводимые под эгидой ЮРИУ содержательные мероприятия, участниками которых становятся ведущие ученые крупнейших университетов страны, а также авторитетные зарубежные специалисты, позволяют представить самый широкий спектр различных теоретико-методологических подходов к исследованию феномена безопасности, имея в виду самые различные его разновидности – такие как «национальная», «государственная», «глобальная», «региональная», «информационная», «продовольственная», «экологическая» и др., к созданию которых привело «стремление людей и сообществ обезопасить себя» [1, с. 175].

В исследовательском фокусе проблем современной идеологии национального развития и национальной безопасности России сегодня находится достижение внутренней гармонии российской нации, конструируемой как содержательная совокупность лиц, которые соединяются историческими, языковыми, религиозными и культурными связями, духовно-нравственными ориентирами, стремлением к ценностной интеграции и национальной идентичностью. В литературе многоуровневый политический феномен и теоретический конструкт «национальная идентичность» подразумевается как «идентичность национально-государственного сообщества и коллективное самосознание его граждан как членов такого сообщества» [2, с. 80].

Рефлексия на вызовы и бифуркацию идентичности в различных общностях может также развиваться по пути выбора альтернатив. Или двигаться в направлении резкого усиления (возрождения)

значимости представлений об этнической, религиозно-конфессиональной, цивилизационной и других моделях идентичности, по которым, собственно, приходится наиболее ощутимые и заметные удары эпохи всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Или же – в сторону актуализации национальной гражданской идентификации, в рамках которой, по уточнению А.В. Костиной, «личностная коммуникация заменяется на опосредованную, а реальная общность – кровная, территориальная, религиозная, психологическая – на воображаемую» [3, с. 188]. Неслучайно особо кризисные периоды драматических разрывов социальных связей, приводящие к размыванию коллективной идентичности в ее значимых для национального сообщества измерениях, современные исследователи истолковывают именно в категориях вызовов развитию национального сообщества [4, с. 10] и угроз национальной безопасности страны.

Авторы современных научных исследований, соотносящие концепт национальной безопасности с безопасностью личности, общества и государства в целом [5, с. 180], напоминают высказывание Н.М. Карамзина, который в «Истории государства Российского» отводил безопасности место первого добра государственного, утверждая, что «честь драгоценна для народов благоденствующих...» [6, с. 117]. Великий русский историк и писатель, Карамзин полагавший также, что «безопасность собственная есть вышний закон в политике» [7, с. 272], в той же своей «Истории государства Российского» подчеркивал: «...История подтверждает истину, что вера есть особенная сила государственная» [6, с. 224]. И в этом смысле, с его точки зрения, власть духовная, которой следует «иметь особенный круг действия вне гражданской власти», должна действовать с нею в тесном союзе.

Так и сегодня, без кого не удастся построение современной центральной ценностной системы политической нации, утверждает политолог С.И. Каспэ, так это без «земных-трансцендентных центров», пусть даже они конфессионально неоднородны, но «они уже "играют" на том поле, на котором еще только предстоит выстраивать нацию; на поле ценностей» [8, с. 103]. Отводя Русской православной церкви высокое место среди участников российского нациестроительства, эксперты все чаще говорят о полисубъектности процесса *nation-building* и необходимом участии в нем – одновременно с государством – религиозных институтов, которые в последние годы постоянно находятся на самых высоких строчках в российских рейтингах доверия общественным институтам.

Действительно, и государство, и политические элиты в процессе формирования национальной идентичности сегодня все чаще и все чаще обращаются к ресурсным возможностям религиозных институтов, преобразующих свой трансцендентный капитал в символический; «капитализации» прежде всего подлежит способность религиозной организации «производить авторитетные мнения, интерпретировать социальную и трансцендентную реальность, производить своими высказываниями перформативное воздействие» [9, с. 109]. Именно ее государство и религиозные организации – по обоюдному согласию между собой – и должны обратить на пользу формирующейся российской нации.

Несомненно, Русская церковь, занимающая сегодня доминирующее положение среди других российских институционализированных конфессий, все больше входит в политический процесс на положении субъекта политического целеполагания, а ее высшие иерархи отчетливо и масштабно артикулируют в публичной сфере позицию самой крупной автокефальной поместной православной церкви в мире. Мусульманские централизованные религиозные организации, представляющие традиционный ислам в России, который не располагает жестко институционализированной иерархичной структурой, но при этом, в отличие от большинства европейских стран, отмечен институционализированным взаимодействием с государством, в последние годы также высказывают свою обеспокоенность выявляющейся в крайне обостренной форме проблемой поиска путей сохранения цивилизационной, национальной и религиозной идентичности, укрепления традиционных социальных институтов. И голос духовных лидеров российских мусульман по ключевым темам общероссийской повестки дня все чаще звучит в унисон с мнением православных архипастырей, дополняя друг друга.

Об абсолютной совместимости позиций двух ведущих авраамических традиций в России по многим принципиальным вопросам, которые были заявлены в программах XXIII Международных Рождественских образовательных чтений «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси» (21 января 2015 г., Москва) и X Международного мусульманского форума (10–12 декабря 2014 г., Москва), свиде-

тельствуют основные тезисы докладов на пленарных заседаниях Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и главы Духовного управления мусульман Российской Федерации, председателя Совета муфтиев России, муфтия шейха Равиля Гайнутдина.

В понимании Патриарха Кирилла у российского общества, оказавшегося в очередной раз перед лицом мировоззренческой дилеммы, когда сохранению верности российским идеалам и ценностям, сбережению главного богатства страны, именуемого главой РПЦ как «благословенное духовное единство наших народов», противостоит соблазн «сдать» свой духовный суверенитет силам иного полюса, отказаться от своей национальной и культурной идентичности, лишь бы сохранить возможность удовлетворять свои материальные потребности, лишь бы избежать неких санкций и ограничений» [10], есть единственно возможный цивилизационный выбор.

Следуя такому ценностно-мировоззренческому императиву, как представляется муфтию Равилю Гайнутдину, возможно и даже необходимо противопоставить «идеологическое, а в случае реальной угрозы безопасности личности, семье, Родине – и физическое противодействие» нападающему на традиционные ценности россиян ультралиберализму, для которого в современной его интерпретации все более присущи черты индивидуализма, эгоцентризма, ориентация на материальный мир, проповедничество стяжательства и обогащения во имя личных целей, стирание культурного разнообразия и унификация человечества, поразивший его кризис духовности [11].

Такой подход духовных лидеров позволяет говорить о наличии той объединительной основы, на которой сегодня выстраивается защита нации, ее духовная безопасность, скрепляемая союзом православия, ислама и других традиционных для России конфессий и деноминаций во взаимодействии с органами государственной власти и институтами гражданского общества.

Неслучайно, что оба крупных религиозно-общественных форума, обратившиеся к актуальным глобальным вызовам современности, привлекли к себе внимание высшей политической элиты России. Пожелания успешной работы его участникам и почетным гостям выразили Президент Российской Федерации В.В. Путин и руководитель Администрации Президента С.Б. Иванов, направившие свои приветствия соответственно в адрес организаторов Рождественских чтений [12] и международной встречи мусульман [13].

Таким образом, говоря об актуальных проблемах формирования российской национальной идентичности и укрепления национальной безопасности, мы не можем не учитывать религиозное измерение современных социально-политических процессов, имеющее непосредственную связь и с обеспечением конституционной безопасности страны.

В контексте реализации государственной национальной политики большое значение, как известно, имеет совершенствование российского законодательства, установление норм и правил, позволяющих на основе Конституции Российской Федерации реализовывать неотъемлемые права и потребности граждан, в том числе следуя императиву примата свободы совести и вероисповедания в условиях формирования правовой защищенности верующих в России.

Двадцать пять лет назад Россия предприняла важный исторический шаг, признав неотъемлемое право граждан на свободу совести и вероисповедания. В результате этого решения миллионы мусульман Российской Федерации, как и другие граждане страны, идентифицирующие себя с той или иной религиозной группой, уже второе поколение подряд могут свободно исповедовать свою религию, не подвергаясь при этом дискриминации со стороны государства по причине своих религиозных убеждений. Тогда как каждый третий человек в мире, согласно данным за 2012 г. представителя Святого Престола при ООН архиепископа Сильвано Томази, не может свободно исповедовать свою религию [14].

Напротив, духовный лидер российских мусульман, председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ) и глава Совета муфтиев России (СМР), муфтий шейх муфтий Равиль Гайнутдин, выступающий «ключевой фигурой в деле обеспечения взаимоотношений между Кремлем и мусульманским сообществом России» [15], в своих публичных выступлениях неоднократно подчеркивал, что религия ислам никогда за всю историю России не имела такого высокого правового статуса и не была защищена федеральным законом, как на сегодняшнем этапе. Ислам в России, как следует из политического дискурса главы российского государства В.В. Путина, является неотъемлемой,

органичной частью духовного пространства России и ее истории, трактуется не иначе, как яркий элемент российского культурного кода [16].

С этим теперь трудно не соглашаться, хотя в советскую эпоху, на изучение исламского наследия и настоящей жизни мусульманского сообщества на бывшем российском и советском пространстве существовал негласный запрет [17]. И даже несколько лет назад в публичном пространстве в целом ряде научно-исследовательских работ можно было встретить формулировки, описывавшие ислам в духе представителей государственной элиты России начала XX века и связанных с ними научных кругов, которые «не могли рассматривать ислам и исламский мир иначе как фактор дестабилизации сложившегося статус-кво» [18].

Сегодня наша реальная жизнь свидетельствует, фактически оставляя все меньше аргументов говорить о российском мусульманстве не столько как о миноритарном, но как о зависимом и подчиненном сообществе. Законно создаваемые институты мусульманского сообщества становятся равноположенными субъектами формирования российской государственной идентичности, сами мусульмане активно участвуют в реализации стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, вносят реальный вклад в культурно-цивилизационный синтез народов поликонфессиональной и многонациональной страны.

О том, что современное законодательство светского государства не вступает в противоречие законам шариата, а наоборот – помогает российским мусульманам на практике реализовывать свою жизнь в соответствии с их религиозными убеждениями, заявляют и авторитетные специалисты-исламоведы. Так, по мнению одного из разработчиков проекта единой социальной доктрины российских мусульман, заместителя директора Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования Али Вячеслава Полосина, такой свободой как в Российской Федерации, которая в настоящее время дает огромную свободу мусульманам в исповедовании своей религии, «вообще трудно в мире где-то найти» [19].

Немаловажно, что работа над совершенствованием законодательной базы, регулирующей деятельность религиозных организаций, действующих в стране, не останавливалась на протяжении прошедшей четверти века. С большим воодушевлением последователи ислама в России восприняли принятие Федерального закона от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Благодаря этому законодательному акту Духовное управление мусульман РФ получило правовую основу для возвращения верующим нескольких культовых сооружений, имеющих историческое значение для уммы.

Последнее время было отмечено результатами плодотворного обсуждения поправок в Уголовный кодекс в связи со случаями оскорбления чувств верующих. В Государственной Думе ФС РФ состоялся «круглый стол» с участием представителей Минобрнауки России, на котором были рассмотрены изменения в Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Этому событию предшествовало открытое письмо председателя Духовного управления мусульман РФ Р. Гайнутдина, члена Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, с просьбой к В.В. Путину защитить право российских мусульман носить хиджаб в образовательных учреждениях [20].

С подписанием Федерального закона от 6 апреля 2015 г. № 80-ФЗ были внесены соответствующие изменения в Федеральный закон от 26.03.2000 №45-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и в некоторые другие законодательные акты. В их обсуждении смогли активное участие принять ответственные сотрудники ДУМ РФ [21], а суть принятых поправок была оперативно и доходчиво донесена до сознания верующих мусульман высококвалифицированными экспертами [22], консультирующими Духовное управление по вопросам совершенствования российского законодательства.

Следует особо отметить, что Духовным управлением мусульман Российской Федерации и Советом муфтиев России уделяется большое внимание дискурсивной практике как одному из способов формирования и изменения социального мира, социализации уммы (мусульманского сообщества) в стратегии развития гражданского общества.

Дискурс для мусульман – это ответственная обязанность наставлять друг друга, априори переходящая от поколения к поколению. В аяте из Корана объяснение этому раскрывается следующим образом: “Призывай на путь Господа мудростью и добрым увещанием и веди спор с ними наилучшим образом” (Коран, 16:125). В этом эпизоде изложены принципы не только религиозного проповедования. Здесь содержится указание на более широкую обязанность мусульман непосредственно самим участвовать в производстве и потреблении дискурса и в других институциональных сферах коммуникации. Ответственное распространение исламских идеалов охватывает “все институты социальной коммуникации, такие как печать, радио, телевидение и кино, а также отдельных представителей каждого такого сообщества” [23].

С этой целью ДУМ РФ в лице активно реализующего под его эгидой многие проекты Издательского дома «Медина» выпускаются книги, авторами которых являются известные российские религиоведы [24] и исламоведы [25]. Для преподавания на проводимых Духовным управлением курсов повышения квалификации российских имамов приглашаются представители федеральных органов власти, министерств и ведомств. Тем самым решаются важные задачи, резолютивно сформулированные участниками IX Мусульманского форума «Социализация уммы в стратегии развития гражданского общества» (9 декабря 2013 г., г. Москва), и определивших в качестве основополагающих для стабильности и процветания России и других государств на евразийском пространстве «государственно-конфессиональный диалог, поиск взаимоприемлемых решений в области религиозных свобод, диалог религиозных организаций с обществом, содействие социализации и интеграции в общество верующих, укрепление авторитета закона, власти и религиозных институций» [26].

Стремясь ликвидировать лакуны правовой культуры мусульманского духовенства и привести уставную деятельность централизованных и местных религиозных организаций мусульман в соответствие с российским законодательством, ДУМ Российской Федерации совместно с учрежденным им Московским исламским институтом, а также Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова при участии Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации и при поддержке Межрелигиозного совета России с 20 по 29 апреля 2015 г. в Москве были организованы 72-часовые курсы повышения квалификации для почти двухсот глав и сотрудников региональных исламских общин и духовных управлений, педагогических работников исламских образовательных учреждений.

По составу приглашенных лекторов данное мероприятие не имеет аналога за всю современную историю переподготовки российских имамов [27]. ДУМ РФ обеспечило обучение по программе «Государственно-конфессиональные отношения» с участием членов трех Президентских советов – по межнациональным отношениям, по взаимодействию с религиозными объединениями, по развитию гражданского общества и правам человека, а также представителей Московского Патриархата РПЦ, Федерации еврейских общин России, Конференции католических епископов России, Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников).

Как высказался в пользу развития такой формы организации обучения религиозных деятелей один из слушателей курсов имам-хатыб А. Ильясов, председатель МРОМ г. Тамбова и Тамбовской области, мусульманские общины готовы отстаивать свои права, действуя при этом по принципу – «не “воевать”, а выстраивать конструктивный диалог с властями... доказать, что мы нормальные законопослушные граждане и просто хотим, не мешая другим людям исповедовать свою исконную религию» [28]. Не о том ли писал и радетьель за интересы Российского государства Н.М. Карамзин, происходивший из крымско-татарского рода Кара-Мурзы (известного с XVI в.), который одну из главных обязанностей духовенства связывал с миссией «учить народ добродетели», но чтобы их наставления были тем действительнее, «надобно уважать оное» [7, с. 254].

Необходимо подчеркнуть, что в современной России уважительная практика взаимодействия мусульманских религиозных организаций с представителями органов государственной власти и созданных при них различных общественных структур с каждым годом расширяется и укрепляется. Представители крупнейших централизованных религиозных организаций – ДУМ РФ и Совет муфтиев России приглашаются к рассмотрению злободневных вопросов при разработке законопроектов, тем или иным образом касающихся прав верующих, на многие экспертные площадки. Обеспечивается

сотрудничество с членами Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, Консультативного совета при Председателе Совета Федерации по международным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями, Комиссии по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации. Совместная работа дает возможность централизованным религиозным организациям мусульман, парламентариям и представителям исполнительной власти обмениваться мнениями по тем или иным законодательным инициативам, а также по вопросам особенностей и сложностей правоприменительной практики.

Заметно активизировалось взаимодействие институтов мусульманского сообщества России с представителями традиционных религий страны (православия, иудаизма и буддизма) в формате Межрелигиозного совета России (МРС). Совет муфтиев России является инициатором создания и соучредителем МРС, образованного в 1998 г. На основе продуктивного обмена мнениями Совет выработывает консолидированную позицию по многим вопросам, в том числе соблюдения прав верующих. В частности, это можно было наблюдать 26 марта 2015 г., когда Межрелигиозный совет России, собравшийся на свое первое заседание в Москве в Государственной Думе, смог единогласно принять ряд заявлений – в связи с дискуссиями вокруг внешнего выражения религиозности, об опасности осквернения священных символов, а также инициированное Духовным управлением мусульман РФ заявление [29], в котором дается оценка происходящим на Ближнем Востоке событиям и их освещению в российских средствах массовой информации. Последний документ содержит призыв к СМИ проявлять больше ответственности, имея дело с распространением информации о запрещенных в России международных террористических организациях, чья деятельность и наименования затрагивают чувства верующих мусульман и дискредитируют понятия «ислам» и «государство».

Ранее официальный представитель ДУМ РФ в составе МСР Дамир Мухетдинов подчеркивал особую остроту и злободневность данной проблемы на Комиссии по международному сотрудничеству Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации (далее – Совет), заседавшей 19 марта 2015 г. под руководством председателя Отдела внешних церковных связей митрополита Волоколамского Илариона в присутствии заместителя начальника Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике М.В. Белоусова, референта Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике, ответственного секретаря Совета (заместителя председателя Комиссии) С.А. Мельникова и др. [30].

Высказанная на заседании Комиссии позиция ДУМ РФ сводилась к тому, чтобы и его участники, и члены Межрелигиозного совета России также смогли разделить обеспокоенность российского руководства притеснениями на Ближнем Востоке не только их единоверцев, но и представителей других конфессий, и с вниманием отнестись к предложению Духовного управления к российским СМИ о размещении в информационной сфере полного и сокращенного названий террористической группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) оригинальной арабской аббревиатурой ДАИШ, не производя ее расшифровки и перевода на русский язык.

Такое вытеснение из информационного пространства растиражированных СМИ самоназваний экстремистских организаций, дискредитирующих ислам и понятие государства, а также отаббревиатурных производных, типа «игилвцы», «иговцы» и др., количество упоминаний которых на телевидении и в интернете производит эффект настоящего «аббревиатурного взрыва», позволит содействовать обеспечению информационной безопасности нашей страны. Эту инициативу Духовного управления следует рассматривать и как необходимую меру по защите традиционных ценностей граждан России, все большую угрозу которым создает – и не всегда бездумное – многократное упоминание в публичной медиасфере несуществующего образования «Исламское государство», являющегося серьезным вызовом для безопасности России.

В итоге 26 марта 2015 г. инициативно подготовленный ДУМ РФ документ [31] получил одобрение всех участников расширенного заседания Межрелигиозного совета России, прошедшего под руководством председателя Отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерея

Всеволода Чаплина и при поддержке межфракционной депутатской группы по защите христианских ценностей, объединяющей парламентариев от всех четырех фракций Государственной Думы Федерального Собрания.

Вместе с тем, на наш взгляд, было бы неверным представлять картину правовой защищенности верующих-мусульман в России как абсолютно благостную. Из ключевых правовых и правоприменительных проблем, требующих безотлагательного разрешения, можно назвать три: запреты российскими судами мусульманской религиозной литературы; запретительные меры, принятые в отдельных регионах России в отношении права верующих учениц покрывать свою голову платками, находясь в общеобразовательных учебных заведениях, а также трудности с разрешением строительства новых мечетей.

Глава ДУМ РФ Равиль Гайнутдин неоднократно высказывался за корректировку процедуры внесения новых позиций в Федеральный список экстремистских материалов, подчеркивая, что большая часть возникающих сегодня казусов судебной системы происходит из-за низкого качества экспертизы текстов. В результате недобросовестной работы отдельных специалистов, привлекаемых для экспертной оценки переводов на русский язык классических образцов мусульманского богословия, а также сочинений современных российских богословов, десятки книг на мусульманскую религиозную тематику районными судами – спешно и с грубыми нарушениями норм процессуального права при принятии решения – вносятся в Федеральный список экстремистских материалов, а затем, после принятия соответствующих протестов, из него исключаются [32].

Очевидно, что неправомерные судебные решения, делающие классические труды мусульманских богословов средневековья, ценимые и почитаемые во всем исламском мире, и даже тексты перевода Священного Корана не просто вне закона, но и подлежащими к уничтожению вместе с арабскими оригиналами, не только будоражат мусульманское сообщество России, но и провоцируют в дальнейшем повальные запреты вероучительных текстов всех религий. По мнению руководства ДУМ РФ, создание подобных прецедентов может неминуемо вызвать, «падение авторитета государства в глазах практикующих верующих» [32]. Отметим, что высшее руководство страны также находит малоэффективной практики запрета религиозной литературы, актуализируя решение проблемы, связанной с переводом на русский язык богословских и популярных изданий зарубежных авторов, обеспечения научного перевода на русский язык ключевых мусульманских вероучительных текстов [33].

Касательно запретов на ношение платка ученицами в школах следует указать, что данная проблема характерна для отдельно взятых субъектов нашей Федерации, а не для всей страны в целом. Стремление девушек, соблюдающих религиозные предписания, к целомудренному образу жизни вызывает понимание у верующих других религий, оно было поддержано и соответствующим заявлением [34] членов Межрелигиозного совета России.

Тем не менее, в некоторых субъектах решения существующей проблемы пока не найдено, как в случае с мордовским делом о хиджабах, в котором, по утверждению экспертов Информационно-аналитического центра «СОВА», очевидно просматривается «политическая составляющая конфликта и обсуждения дела о хиджабах как средства политического давления на часть мусульманского сообщества и стремление противопоставить одни группы другим» [35].

Другим явно «больным местом» российской правовой и бюрократической системы, указывающим на превращение отдельных решений региональной власти в произвол на местах, можно назвать вопрос строительства мечетей. Как подчеркивает в своих речах Р. Гайнутдин, «с каждым годом и сложнее получить земельные участки и согласовать строительство с местными властями» [36]. Но и здесь корень проблемы кроется скорее в практике правоприменения, чем в самом законе, который гарантирует мусульманам право на возведение культовых сооружений по мере необходимости. Нередко религиозные общины на местах, полностью выполнив предписанные юридические процедуры, тем не менее сталкиваются с правовым произволом чиновников. Такие изъятия в сфере практической реализации регулирования государственно-конфессиональных отношений вызывают ненужное напряжение в регионах проживания мусульман и конфликтные ситуации с местным населением.

В последние годы в Москве все чаще можно увидеть картину, когда одновременно до 100 тыс. молящихся участвуют в совершении праздничного намаза, расположившись внутри и снаружи

Московской соборной мечети. Прежняя мечеть, построенная в 1904 г. на средства татарского купца и мецената Салиха Ерзина, потратившего на эти цели «в общей сложности 40 тыс. золотых царских рублей» [37, с. 26] исправно прослужила своим прихожанам вплоть до своего столетия. В 2004 г. инициатива муфтия Р. Гайнутдина по проведению реконструкции мечети, которая не переставала проводить свои службы и в атеистический советский период, а также план строительства нового комплекса мусульманского храма на 10 тыс. одновременно молящихся были поддержаны и одобрены политическим лидером государства [38, с. 176]. Полученное духовным лидером российских мусульман от В.В. Путина «политическое добро» на расширение исламского храма в Москве символично подчеркнуло, что последователи ислама – «не гости в нашей России», они «исторически проживают на своих землях, являются гражданами страны, имеют право на свою религиозную традицию в полной мере» [39].

По оценке многих наблюдателей, торжественное открытие 23 сентября 2015 г. нового комплекса

Московской соборной мечети, которое состоялось на самом высоком международном уровне, имеет огромное значение и в контексте укрепления духовного суверенитета и национальной безопасности России, признания ее международного авторитета среди стран с мусульманским населением. Вместе с председателем ДУМ РФ муфтием шейхом Р. Гайнутдином в церемонии приняли участие Президент Российской Федерации В.В. Путин, Президент Палестины Махмуд Аббас и Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган. Это событие, приуроченное к 70-летию Великой Победы и прошедшее накануне мусульманского праздника Курбан-байрам, привлекло к себе огромное внимание со стороны всего мира – исламского и немусульманского.

Выступая на церемонии открытия, В. Путин отметил особое положение Московской соборной мечети, реконструированной на историческом месте в столице. Она стала «крупнейшей в Европе», а ее «безусловно, новый, современный великолепный вид», по оценке президента, достойно соответствует статусу российской столицы как единой, многонациональной и многоконфессиональной страны [40].

Сам факт открытия Московской соборной мечети, ставшей первым исламским культовым сооружением, построенным в XXI веке в столице России, – стране, окруженной сегодня плотным кольцом экономических и политических санкций, охваченной информационными угрозами национальной безопасности, духовному суверенитету, традиционным ценностям и российской государственности в целом, имеет колоссальное значение, масштаб которого еще только предстоит осознать. Поскольку, как справедливо заметил в своем выступлении Председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации и глава Совета муфтиев России муфтий шейх Равиль Гайнутдин на торжественном открытии нового комплекса Московской Соборной мечети 23 сентября 2015 г., «это не только еще одна определяющая веха в истории российских мусульман, но и событие государственного масштаба для Российской Федерации, добрая весть для всего исламского мира» [41]. Она также свидетельствует о наличии у мусульманских акторов и усилившихся под их руководством российских муфтиятов собственной символической политики как важной составляющей политики идентичности.

Подводя итог сказанному, следует зафиксировать, что ответ на глобальный вызов национальной идентичности и национальной безопасности России предполагает наличие у нее стратегии и собственной политики идентичности. Проведение такой сбалансированной политики сегодня уже трудно мыслится без активного участия религиозных институтов, прежде всего православных и мусульманских, учитывая, что большинство населения – по вероисповеданию и этнокультуре – идентифицирует себя с этническими православными (89–92 %) и мусульманами (6–9 %), которые в сумме составляют 97–98 % жителей страны [42, с. 31]. В первую очередь религиозные акторы именно этих двух российских религиозных традиций более всего предрасположены публично позиционировать себя в качестве значимых субъектов государственной национальной политики (буддизм, а тем более многочисленные новые религиозные движения пока не являются претендентами на роль межэтнического интегратора, как и католичество, зачастую действующее в духе преданности латинской церкви «и зачастую слишком оппозиционно русской культурной и политической традиции» [43, с. 95–96]).

С учётом особого положения религиозной идентичности в российской иерархии идентичностей все постсоветские режимы пытались в определённой степени использовать идеологический ресурс религии [44]. В процессе современного конструирования идентификационных референтов, производи-

рования в общественном и политическом дискурсе объединяющих идей гражданственности и патриотизма конфессиональная компонента национальной идентичности актуализируется как на уровне главного публичного актора страны – президента В.В. Путина, так и со стороны авторитетных духовных лидеров. В случае с российскими мусульманами таким исламским религиозным актором, бесспорно, выступает глава ДУМ РФ Равиль Гайнутдин, который все чаще эксплицирует понятие «национальная идентичность» в качестве категории политической практики и дискурса в публичном пространстве. Продоливаемая им, по П. Бурдые, «работа по производству и внушению смыслов» и его включенность в битву «за навязывание легитимного видения социального мира», [45, с. 66–67, 71], выводит муфтия шейха Гайнутдина на авансцену современного нациестроительства, резервируя за ним и возглавляемым им муфтиятом коммуникативную роль субъекта национальной политики.

Литература

1. Понеделков А.В. Круглый стол «Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // *Власть*. 2012. № 1. С. 174–175.
2. Семенов И.С. Национальная идентичность // *Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)*. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий [отв. ред. И.С. Семенов]. 2012. С. 80–85.
3. Костина А.В. Кризис современной идентичности и доминирующие стратегии идентификации в границах этноса, нации, массы (окончание) // *Знание. Понимание. Умение*. 2010. № 1. С. 187–194.
4. Семенов И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // *Полис. Политические исследования*. 2009. № 6. С. 8–23.
5. Понеделков А. В., Воронцов С. А. Социально-политические аспекты демографических процессов, влияющие на национальную безопасность России // *Власть*. 2014. № 7. С. 180–185.
6. Карамзин Н.М. История государства Российского: В 4 кн. М., 1989. Т. 6.
7. Карамзин Н.М. О древней и новой России // Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости / Сост., предисл. А. Ю. Минакова, примеч., именной указ. С. В. Хатунцева и Н. Н. Лупаревой / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 736 с.
8. Каслэ С.И. Политическая теология и nation-building: общие положения, российский случай. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 191 с.
9. Фидря Е.С. Трансцендентный капитал как внесоциальное отношение: попытка концептуализации // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2009. № 2. С. 96–112.
10. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXIII Международных Рождественских образовательных чтений // *Официальный сайт Московского патриархата Русской православной церкви* [Электрон. ресурс]. 21 января 2015 г. Доступ: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3957820.html> (проверено 24.05.2015).
11. Муфтий Равиль Гайнутдин: Ислам есть смирение собственной воли перед волей Аллаха // *Мусульмане России. Официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации*. [Электрон. ресурс]. 2014. 10 декабря. Доступ: <http://www.dumrf.ru/upravlenie/speeches/8803> (проверено 24.05.2015).
12. Приветствие Президента РФ В.В. Путина участникам XXIII Международных Рождественских чтений // *Официальный сайт Московского патриархата* [Электрон. ресурс]. 21 января 2015 г. Доступ: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3958464.html> (проверено 24.01.2015).
13. Сергей Иванов: Результаты X Международного мусульманского форума послужат укреплению мира // *Мусульмане России. Официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации*. 2014. 17 декабря. Доступ: <http://dumrf.ru/upravlenie/documents/8828> (проверено 24.05.2015).
14. Ковалева А. Более 2.2 млрд человек во всем мире не могут свободно исповедовать свою религию // *Седмица.ру: сайт церковно-научного центра «Православная энциклопедия»*. 2012. 5 марта. Доступ: <http://www.sedmitza.ru/text/2835585.html> (проверено 24.05.2015).
15. The Muslim 500: The World's 500 Most Influential Muslims, 2012. URL: <http://themuslim500.com/download> (дата обращения: 20.01.2014).
16. Путин В. В. Выступление на торжественном собрании, посвященном 225-летию Центрального духовного управления мусульман России // *Президент России: Официальный сайт*. 2013. 22 октября. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/19473> (проверено 24.05.2015).

17. Алексеев И. Л. В поисках «хорошего Ислама»: Ислам и исламоведение между диалогом культур и «столкновением цивилизаций» // Ислам в современном мире. 2006. № 5-6. [Электронный ресурс]. Доступ: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?394> (проверено 24.05.2015).
18. Алексеев И. Л. Ислам, мусульманское общественное движение и проблемы управления мусульманским населением внутренних губерний России в начале XX в. в ракурсе российской административной элиты // IslamRF.ru [Электронный ресурс]. 18.02.2008.
19. На пленарном заседании в Махачкале обсудили нормы ислама и законы светского государства // *РИА Дагестан: сайт*. 2013. 29 сентября. Доступ: http://www.riadagestan.ru/news/society/na_plenarnom_zasedanii_v_makhachkale_obsudili_normy_islama_i_zakony_svetskogo_gosudarstva (проверено 24.05.2015).
20. Муфтий Гайнутдин направил Владимиру Путину письмо в защиту платка // *Мусульмане России: Официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации*. 2015. 3 февр. Доступ: <http://dumrf.ru/upravlenie/documents/8956> (проверено 24.05.2015).
21. Дамир Мухетдинов принял участие в заседании Комиссии Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ // *Мусульмане России: Официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации*. 2015. 18 февр. Доступ: <http://dumrf.ru/regions/77/event/9015> (проверено 24.05.2015).
22. Шахов М. О. Новые поправки в законодательстве о религиозных объединениях // *Мусульмане России: Официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации*. 2015. 11 апреля. Доступ: <http://dumrf.ru/regions/77/event/9199> (проверено 24.05.2015).
23. Мовлана Х. Теоретические представления об исламе и коммуникациях [Электронный ресурс] // URL: <http://www.investiran.com.ua/index.php/economy-of-iran/makroekonomika/106-teoreticheskie-predstavleniya-ob-islame-i-kommunikatsiyakh> (проверено 30.09.2014).
24. Шахов М. О. Мусульманские религиозные объединения в Российской Федерации и закон. М.–Н. Новгород: ИД «Медина», 2012.
25. Ибрагим Т. К. Коранический гуманизм. Толерантно-плюралистские установки. М.: ИД «Медина», 2015.
26. Резолюция IX Мусульманского форума 9 декабря 2013 г. в Москве // *Мусульмане России: Официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации*. 2015. 3 февр. Доступ: <http://dumrf.ru/upravlenie/documents/8956> (проверено 24.05.2015).
27. В Москве стартовали курсы повышения квалификации для имамов // *Мусульмане России: Официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации*. 2015. 20 апреля. Доступ: <http://dumrf.ru/regions/77/event/9229> (проверено 24.05.2015).
28. Курсы повышения квалификации для имамов и религиозных деятелей. Мнения и комментарии // *Мусульмане России: Официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации*. 2015. 21 апреля. Доступ: <http://www.dumrf.ru/common/opinions/9236> (проверено 24.05.2015).
29. Межрелигиозный совет России принял инициированное ДУМ РФ заявление в связи с событиями на Ближнем Востоке и их освещением // *Мусульмане России: Официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации*. 2015. 27 марта. Доступ: <http://dumrf.ru/regions/77/event/9132> (проверено 24.05.2015).
30. В ОВЦС прошло первое заседание Комиссии по международному сотрудничеству Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации // *Официальный сайт Московского Патриархата Русской православной церкви*. 2015. 19 марта. Доступ: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4015837.html> (проверено 24.05.2015).
31. Заявление в связи с событиями на Ближнем Востоке и их освещением // *Официальный сайт Межрелигиозного совета России*. 2015. 26 марта. Доступ: <http://interreligious.ru/dokumenty/terrorizm-i-islam> (проверено 24.05.2015).
32. Оренбургский областной суд оправдал большую часть мусульманских книг, ранее признанных экстремистскими // *Мусульмане России: Официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации*. 2015. 27 февраля. Доступ: <http://www.dumrf.ru/regions/event/9041> (проверено 24.05.2015).
33. Начало встречи с муфтиями духовных управлений мусульман России // *Президент России: Официальный сайт*. 2013. 22 октября. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/19474> (проверено 24.05.2015).

34. Заявление в связи с дискуссиями вокруг внешнего выражения религиозности // *Официальный сайт Межрелигиозного совета России*. 2015. 26 марта. Доступ: <http://interreligious.ru/dokumenty/vyrazhenie-religioznosti> (проверено 24.05.2015).
35. Лункин Р. Дело о хиджабах в Мордовии // *Информационно-аналитический центр СОВА: сайт*. 2015. 5 марта. Доступ: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2015/03/d31436> (проверено 24.05.2015).
36. Выступление председателя СМР муфтия шейха Равиля Гайнутдина на II Всероссийском мусульманском совещании «Мусульмане России и гражданское общество» // *Совет муфтиев России: Официальный сайт*. 2015. 28 мая. Доступ: http://www.muslim.ru/articles/279/8233/?sphrase_id=496 (проверено 24.05.2015).
37. Хайретдинов Д.З. Московская соборная мечеть: история возникновения // *Ислам в современном мире*. 2015. № 3. С. 17–32.
38. Московская Соборная мечеть – путеводный маяк уммы: альбом / сост.: Д.З. Хайретдинов, Д.В. Мухетдинов; текст Д.З. Хайретдинов; пер. на англ. Д. Рубин, гл. редактор Д.В. Мухетдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2015. – 240 с.: фото.
39. Владимир Путин поздравил председателя Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина и участников торжественного собрания со 100-летием Московской соборной мечети // *Президент России: Официальный сайт*. 2004. 26 мая. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/19474> (проверено 24.05.2015).
40. Московская соборная мечеть открыта после реконструкции // *Президент России: Официальный сайт*. 2004. 23 сентября. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/50351> (проверено 24.09.2015).
41. Муфтий Гайнутдин: открытие Московской Соборной мечети – событие государственного масштаба для РФ // *Мусульмане России: Официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации*. 2015. 23 сентября. Доступ: <http://www.dumrf.ru/common/speech/9735> (проверено 23.09.2015).
42. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Симонов В.В. и др. Социальное партнерство религиозных организаций и государства. М.: Научный эксперт, 2009. 232 с.
43. Куропаткина О.В. Религиозные общности в современной России и их консолидирующий потенциал // *Труды Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования*. Вып. № 28. М.: Научный эксперт, 2013. 104 с.
44. Перепелкин Л.С., Стэльмах В.Г. Человек верующий: религия и идентичность // *Вопросы социальной теории: Научный альманах*. 2010. Т. IV. Человек в поисках идентичности / Ин-т философии РАН; Под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой. М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. С. 373–395.
45. Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993.

Kashaf Shamil Ravilyevich, Head of the Department of Education, Science and Culture, Head of the Department for Cooperation with the government, social organizations and religious associations, Religious Board of Muslims of the Russian Federation (7, Vypolzov lane, Moscow, 129090, Russian Federation).
E-mail: kashaf.dumrf@gmail.com

RELIGIOUS INSTITUTIONS IN THE FORMATION OF RUSSIAN IDENTITY AND NATIONAL SECURITY (EXPERIENCE OF RELIGIOUS BOARD OF MUSLIMS OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Abstract

The article deals with the problem of the participation of religious institutions in Russian nation-building, in the strengthening of spiritual sovereignty and national security of Russia. Participating in the process of the construction of national identity, the state and political elites make attempts (not always unsuccessful) to employ the resource capabilities of religious institutions, including those related to the Muslim community, in order to convert their transcendent assets into symbolic ones. The conclusion is made that under the current circumstances the modern Russian state and religious organizations may and should direct the legitimization of inter-institutional cooperation of religious organizations and public authorities towards the benefit of the emerging Russian nation.

Keywords: *challenges, Ravil Gainutdin, Religious Board of Muslims of the Russian Federation, spiritual sovereignty of Islam, the Moscow Cathedral Mosque, national identity, national security, the Russian Council of Muftis.*

References

1. Ponedelkov A.V. Kruglyi stol «Prioritetnye napravleniia strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» / *Vlast'*. 2012. № 1. Pp. 174–175.

2. Semenenko I.S. Natsional'naiia identichnost' // Politicheskaiia identichnost' i politika identichnosti: v 2 t. M.: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN). T. 1: Identichnost' kak kategoriia politicheskoi nauki: slovar' terminov i poniatii [otv. red. I.S. Semenenko]. 2012. Pp. 80-85.
3. Kostina A.V. Krizis sovremennoi identichnosti i dominiruiushchie strategii identifikatsii v granitsakh etnosa, natsii, massy (okonchanie) // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2010. № 1. Pp. 187–194.
4. Semenenko I.S. Dilemmy natsional'noi identichnosti: politicheskie riski i sotsial'nye priobreteniia // Polis. Politicheskie issledovaniia. 2009. № 6. Pp. 8–23.
5. Ponedelkov A. V., Vorontsov S. A. Sotsial'no-politicheskie aspekty demograficheskikh protsessov, vliiaiuschie na natsional'nuiu bezopasnost' Rossii // Vlast'. 2014. № 7. Pp. 180–185.
6. Karamzin N. M. Istoriia gosudarstva Rossiiskogo: V 4 kn. M., 1989. T. 6.
7. Karamzin N.M. O drevnei i novoi Rossii // Karamzin N. M. O liubvi k Otechestvu i narodnoi gordosti / Sost., predisl. A. lu. Minakova, primech., imennoi ukaz. S. V. Khatuntseva i N. N. Luparevoi / Otv. red. O.A. Platonov. M.: Institut russkoi tsivilizatsii, 2013. 736 p.
8. Kaspe S.I. Politicheskaiia teologiia i nation-building: obshchie polozeniia, rossiiskii sluchai. M.: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN), 2012. 191 p.
9. Fidria E.S. Transsendentnyi kapital kak vnesotsial'noe otношение: popytka kontseptualizatsii // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii. 2009. № 2. Pp. 96–112.
10. Doklad Sviatetshego Patriarkha Kirilla na otkrytii XXIII Mezhdunarodnykh Rozhdestvenskikh obrazovatel'nykh chtenii // Ofitsial'nyi sait Moskovskogo patriarkhata Russkoi pravoslavnoi tserkvi [Elektron. resurs]. 21 ianvaria 2015 g. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3957820.html> (24.05.2015).
11. Muftii Ravil' Gainutdin: Islam est' smireniiie sobstvennoi voli pered volei Allakha // Musul'mane Rossii. Ofitsial'nyi sait Dukhovnogo upravleniia musul'man Rossiiskoi Federatsii. [Elektron. resurs]. 2014. 10 dekabria. URL: <http://www.dumrf.ru/upravlenie/speeches/8803> (24.05.2015).
12. Privetstvie Prezidenta RF V.V. Putina uchastnikom XXIII Mezhdunarodnykh Rozhdestvenskikh chtenii // Ofitsial'nyi sait Moskovskogo patriarkhata [Elektron. resurs]. 21 ianvaria 2015 g. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3958464.html> (24.01.2015).
13. Sergei Ivanov: Rezul'taty Kh Mezhdunarodnogo musul'manskogo foruma posluzhat ukrepleniiu mira // Musul'mane Rossii. Ofitsial'nyi sait Dukhovnogo upravleniia musul'man Rossiiskoi Federatsii. 2014. 17 dekabria. URL: <http://dumrf.ru/upravlenie/documents/8828> (24.05.2015).
14. Kovaleva A. Bolee 2.2 mlrd chelovek vo vsem mire ne mogut svobodno ispovedovat' svoiu religiiu // Sedmitsa.ru: sait tserkovno-nauchnogo tsentra «Pravoslavnaia entsiklopediia». 2012. 5 marta. URL: <http://www.sedmitsa.ru/text/2835585.html> (24.05.2015).
15. The Muslim 500: The World's 500 Most Influential Muslims, 2012. URL: <http://themuslim500.com/download> (data obrashcheniia: 20.01.2014).
16. Putin V. V. Vystuplenie na torzhestvennom sobranii, posviashchennom 225-letiiu Tsentral'nogo dukhovnogo upravleniia musul'man Rossii // Prezident Rossii: Ofitsial'nyi sait. 2013. 22 oktiabria. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/19473> (24.05.2015).
17. Alekseev I. L. V poiskakh «khoroshego Islama»: Islam i islamovedenie mezhdru dialogom kul'tur i «stolknoveniem tsivilizatsii» // Islam v sovremennom mire. 2006. № 5-6. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?394> (24.05.2015).
18. Alekseev I. L. Islam, musul'manskoe obshchestvennoe dvizhenie i problemy upravleniia musul'manskim naseleniemo vnutrennikh gubernii Rossii v nachale KhKh v. v rakurse rossiiskoi administrativnoi elity // IslamRF.ru [Elektronnyi resurs]. 18.02.2008.
19. Na plenarnom zasedanii v Makhachkale obsudili normy islama i zakony svetskogo gosudarstva // RIA Dagestan: sait. 2013. 29 sentiabria. URL: http://www.riadagestan.ru/news/society/na_plenarnom_zasedanii_v_makhachkale_obsudili_normy_islama_i_zakony_svetskogo_gosudarstva (24.05.2015).
20. Muftii Gainutdin napravil Vladimiru Putinu pis'mo v zashchitu platka // Musul'mane Rossii: Ofitsial'nyi sait Dukhovnogo upravleniia musul'man Rossiiskoi Federatsii. 2015. 3 fevr. URL: <http://dumrf.ru/upravlenie/documents/8956> (24.05.2015).
21. Damir Mukhetdinov prinial uchastie v zasedanii Komissii Soveta po vzaimodeistviu s religioznymi ob'edineniiami pri Prezidente RF // Musul'mane Rossii: Ofitsial'nyi sait Dukhovnogo upravleniia musul'man Rossiiskoi Federatsii. 2015. 18 fevr. URL: <http://dumrf.ru/regions/77/event/9015> (24.05.2015).
22. Shakhov M.O. Novye popravki v zakonodatel'stve o religioznykh ob'edineniiaakh // Musul'mane Rossii: Ofitsial'nyi sait Dukhovnogo upravleniia musul'man Rossiiskoi Federatsii. 2015. 11 apreliia. URL: <http://dumrf.ru/regions/77/event/9199> (24.05.2015).

23. Movlana Kh. Teoreticheskie predstavleniia ob islame i kommunikatsiiah [Elektronnyi resurs] // URL: <http://www.investiran.com.ua/index.php/economy-of-iran/makroekonomika/106-teoreticheskie-predstavleniia-ob-islame-i-kommunikatsiiah> (30.09.2014).
24. Shakhov M.O. Musul'manskii religioznye ob'edineniia v Rossiiskoi Federatsii i zakon. M.–N. Novgorod: ID «Medina», 2012.
25. Ibragim T.K. Koranicheskie gumanizm. Tolerantno-pliuralistskie ustanovki. M.: ID «Medina», 2015.
26. Rezoliutsiia IX Musul'manskogo foruma 9 dekabria 2013 g. v Moskve // Musul'mane Rossii: Ofitsial'nyi sait Dukhovnogo upravleniia musul'man Rossiiskoi Federatsii. 2015. 3 fevr. URL: <http://dumrf.ru/upravlenie/documents/8956> (24.05.2015).
27. V Moskve startovali kursy povysheniia kvalifikatsii dlia imamov // Musul'mane Rossii: Ofitsial'nyi sait Dukhovnogo upravleniia musul'man Rossiiskoi Federatsii. 2015. 20 aprelia. URL: <http://dumrf.ru/regions/77/event/9229> (24.05.2015).
28. Kursy povysheniia kvalifikatsii dlia imamov i religioznykh deiatelei. Mneniia i komentarii // Musul'mane Rossii: Ofitsial'nyi sait Dukhovnogo upravleniia musul'man Rossiiskoi Federatsii. 2015. 21 aprelia. URL: <http://www.dumrf.ru/common/opinions/9236> (24.05.2015).
29. Mezhrefligiozni sovet Rossii priinal initsirovannoe DUM RF zaiavlenie v sviazi s sobytiiami na Blizhnem Vostoke i ikh osveshcheniem // Musul'mane Rossii: Ofitsial'nyi sait Dukhovnogo upravleniia musul'man Rossiiskoi Federatsii. 2015. 27 marta. URL: <http://dumrf.ru/regions/77/event/9132> (24.05.2015).
30. V OVTsS proshlo pervoe zasedanie Komissii po mezhduнародному sotrudnichestvu Soveta po vzaimodeistviu s religioznymi ob'edineniiami pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii // Ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata Russkoi pravoslavnoi tserkvi. 2015. 19 marta. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4015837.html> (24.05.2015).
31. Zaiavlenie v sviazi s sobytiiami na Blizhnem Vostoke i ikh osveshcheniem // Ofitsial'nyi sait Mezhrefligioznogo soveta Rossii. 2015. 26 marta. URL: <http://interreligious.ru/dokumenty/terrorizm-i-islam> (24.05.2015).
32. Orenburgskii oblastnoi sud opravdal bol'shuiu chast' musul'manskikh knig, ranee priznannykh ekstremistskimi // Musul'mane Rossii: Ofitsial'nyi sait Dukhovnogo upravleniia musul'man Rossiiskoi Federatsii. 2015. 27 fevralia. URL: <http://www.dumrf.ru/regions/event/9041> (24.05.2015).
33. Nachalo vstrechi s muftiiami dukhovnykh upravlenii musul'man Rossii // Prezident Rossii: Ofitsial'nyi sait. 2013. 22 oktiabria. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/19474> (24.05.2015).
34. Zaiavlenie v sviazi s diskussiiami vokrug vneshnego vyrazheniia religioznosti // Ofitsial'nyi sait Mezhrefligioznogo soveta Rossii. 2015. 26 marta. URL: <http://interreligious.ru/dokumenty/vyrazhenie-religioznosti> (24.05.2015).
35. Lunkin R. Delo o khidzhabakh v Mordovii // Informatsionno-analiticheskii tsentr SOVA: sait. 2015. 5 marta. URL: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2015/03/d31436> (24.05.2015).
36. Vystuplenie predsedatelia SMR muftiia sheikha Ravilia Gainutdina na II Vserossiiskom musul'manskom soveshchanii «Musul'mane Rossii i grazhdanskoe obshchestvo» // Sovet muftiev Rossii: Ofitsial'nyi sait. 2015. 28 maia. URL: http://www.muslim.ru/articles/279/8233/?sphrase_id=496 (24.05.2015).
37. Khairetdinov D.Z. Moskovskaia sobornaia mechet': istoriia voznikoveniia // Islam v sovremennom mire. 2015. № 3. Pp. 17–32.
38. Moscow Cathedral Mosque – guiding light of the umma: Album / Compilers: D.Z. Khairetdinov, D.V. Mukhetdinov; Text: D.Z. Khairetdinov; Translator: D. Rubin; Chief editor: D.V. Mukhetdinov. – M.: Publishing house Medina, 2015. – 240 pp.: photo.
39. Vladimir Putin pozdravil predsedatelia Soveta muftiev Rossii Ravilia Gainutdina i uchastnikov torzhestvennogo sobraniia so 100-letiem Moskovskoi sobornoj mecheti // Prezident Rossii: Ofitsial'nyi sait. 2004. 26 maia. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/19474> (24.05.2015).
40. Moskovskaia sobornaia mechet' otkryta posle rekonstruktsii // Prezident Rossii: Ofitsial'nyi sait. 2004. 23 sentiabria. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50351> (24.09.2015).
41. Muftii Gainutdin: otkrytie Moskovskoi Sobornoj mecheti – sobytie gosudarstvennogo masshtaba dlia RF // Musul'mane Rossii: Ofitsial'nyi sait Dukhovnogo upravleniia musul'man Rossiiskoi Federatsii. 2015. 23 sentiabria. URL: <http://www.dumrf.ru/common/speech/9735> (23.09.2015).
42. Iakunin V.I., Sulakshin S.S., Simonov V.V. i dr. Sotsial'noe partnerstvo religioznykh organizatsii i gosudarstva. M.: Nauchnyi ekspert, 2009. 232 p.
43. Kuropatkina O.V. Religioznye obshchnosti v sovremennoi Rossii i ikh konsolidiruiushchii potentsial // Trudy Tsentra problemnogo analiza i gosudarstvenno-upravlencheskogo proektirovaniia. Vyp. № 28. M.: Nauchnyi ekspert, 2013. 104 p.
44. Perepelkin L.S., Stel'makh V.G. Chelovek veruiushchii: religiia i identichnost' // Voprosy sotsial'noi teorii: Nauchnyi al'manakh. 2010. T. IV. Chelovek v poiskakh identichnosti / In-t filosofii RAN; Pod red. Iu.M. Reznika i M.V. Tlostanovoi. M.: Assotsiatsiia «Mezhdistsiplinarnoe obshchestvo sotsial'noi teorii», 2010. Pp. 373–395.
45. Burd'e P. Sotsiologiia politiki. M.: Socio-Logos, 1993.